

Вторая глава: Тишина, школьная спартакиада.

— Брат Дуань, почему ты выглядишь таким недовольным?

— Тебе не кажется, что эта школьная спартакиада до ужаса скучная?

— Нет, я просто...

— Эх, не знаю даже, как сказать. В общем, мне это совсем неинтересно.

— Не понимаю, почему все вокруг такие радостные?

— Наверное, я просто по натуре такой — вечно с безразличным лицом, вечно на всё наплевать.

— Может быть... я и правда не вписываюсь в коллектив, — он горько усмехнулся.

Средняя школа Юцин, четвертая учебная неделя. Утро.

Солнечный свет пробивался сквозь окна класса, падая на классного руководителя Ли Лися. Она стояла у доски в длинном красно-белом платье, с важным видом оглядывая учеников, а затем громко объявила:

— Ребята, школа собирается провести грандиозную спартакиаду. Кто из вас хочет добровольно записаться на стометровку или забег на полтора километра?

Класс тут же наполнился шепотком. Кое-кто тихо ворчал про себя:

— Школе что, заняться больше нечем? Мы уже в одиннадцатом классе, разве не должны все силы бросить на учебу? Зачем устраивать этот балаган в такой ответственный момент?

Они считали, что подобные мероприятия лишь отвлекают от занятий и мешают учебному процессу.

Однако нашлись и те, кто, хитро улыбаясь, рассуждал про себя:

— Похоже, кое-кому снова придется стать пушечным мясом и участвовать в этих забегах. Ну а мы, группа поддержки, просто посмотрим шоу.

— В конце концов, бежать полтора километра — удовольствие ниже среднего, кто же добровольно полезет в эту петлю?

Поэтому они решили отсидеться в сторонке и посмотреть, кто же станет главным героем этого спортивного праздника.

Ли Лися видела, как накаляется обстановка, и её раздражение росло. Она пронзила каждого ученика острым, как у ястреба, взглядом, а затем с силой хлопнула ладонью по столу.

— Дорогие ученики, кажется, вас совсем не волнует предстоящая спартакиада, я права? — Её голос, полный величия и упрека, словно лезвие меча, прорезал тишину в классе.

— Раз никто не хочет участвовать добровольно, сейчас я буду назначать сама.

Тон её не оставлял сомнений — она угрожала, и ребятам стало не по себе. Некоторые поспешили выставить кандидатуры других, лишь бы избежать участия:

— Учитель, пусть лучше старосты и профорги идут! — выкрикнул кто-то, и другие тут же подхватили.

— Точно-точно! — добавил другой ученик с торжествующей ухмылкой. — Старосты и профорги у нас в большинстве своем крепкие, рослые, у них в беге на длинные дистанции больше шансов.

Но не все согласились с таким предложением. Кое-кто возмущенно вскочил с места:

— Учитель, не слушайте их! Они сами не хотят идти, вот и пытаются подставить других, чтобы те опозорились на соревнованиях.

— К тому же, если те, кого они так настойчиво выдвигают, не покажут нужного результата, разве это не ударит по престижу всего класса?

Их голоса звучали твердо и негодующе. Атмосфера в классе накалилась до предела, все ждали решения учителя.

— Тишина! — Ли Лися застучала по столу, пытаясь перекрыть шум, напоминающий базар.

Однако её слова возымели мало действия: в классе по-прежнему стоял гвалт.

— Соблюдать тишину! — снова повысила голос Ли Лися, но школьники продолжали оживленно переговариваться.

В этот момент ей в голову пришла идея, и уголки её губ едва заметно дрогнули в улыбке.

— Ребята, за участие в этой спартакиаде можно получить дополнительные баллы к успеваемости! — негромко произнесла она, так, чтобы её слышали все.

Но и это не вызвало восторга. Кто-то пробурчал:

— И что толку от этих баллов? Ими сыт не будешь.

— По-моему, учитель просто хочет использовать нас как бесплатную рабочую силу, — подумал про себя один из парней.

В разгар споров один щуплый мальчик поднял руку и с сомнением спросил:

— Учитель, а что конкретно дают эти баллы?

Ли Лися сменила гнев на милость и приветливо ответила:

— Баллы можно обменивать на награды!

— Награды? — тут же подхватил ученик. — А какие именно, учитель?

— Награды могут быть разными: канцелярские принадлежности, учебные пособия или даже что-то весьма ценное, — с улыбкой пояснила Ли Лися.

— Тогда я участвую, учитель! — уверенно заявил парень в очках, поднялся с места и решительным шагом направился к доске, где без колебаний расписался.

Глядя на него, и другие ребята воодушевились. Они потянулись к доске, наперегонки записывая свои имена. В их глазах светилось предвкушение: они словно уже видели обещанные учителем щедрые подарки и предвкушали похвалу.

Дуань Цинъюй, сидя за партой, глубоко задумался. Он никак не мог взять в толк, почему всех так внезапно заинтересовала эта спартакиада? Неужели дело в призах или в этой призрачной похвале? Ему это казалось странным. Он молча наблюдал, как одноклассники толпятся у доски, выводя свои имена, и думал: неужели для соревнований и правда нужно столько людей? Возможно, ответ знают только те, кто сам решил участвовать.

Ли Суй, заметив спокойное выражение лица Дуань Цинъюя, с недоумением спросил:

— Брат Дуань, у тебя ведь неплохая физическая подготовка, почему ты не идешь на бег?

Дуань Цинъюй почесал затылок и смущенно ответил:

— Я? Не знаю. В общем, что на коротких, что на длинных дистанциях я всегда прихожу последним или предпоследним.

Голос его становился всё тише, словно он боялся, что кто-то услышит. В его глазах промелькнуло смущение и досада.

Ли Лися, видя активность учеников, пришла в восторг:

— Ребята, не ограничивайтесь только бегом! Нам нужны участники для толкания ядра, прыжков в длину и эстафеты! Нас слишком мало, для участия в спартакиаде нужно, чтобы задействована была хотя бы половина класса!

Одна из девушек в классе тихо ахнула:

— Ого, всё еще мало?

Ли Лися радостно улыбнулась:

— Да! Кто еще хочет участвовать — скорее выходите и записывайтесь!

Четверг. Школьный двор Юцин наполнился учениками всех классов, хлынувшими на просторный стадион.

Одни светились от возбуждения, предвкушая праздник; другие сомневались, стоит ли вообще проводить такие мероприятия в разгар учебы; третьи просто пришли поглазеть на толпу.

Ли Лися, учительница одиннадцатого «В», с улыбкой инструктировала свой класс:

— Сейчас мы пройдем кругом по стадиону, чтобы показать нашу сплоченность. Не забудьте про наш девиз!

Миловидная хрупкая девушка спросила:

— А что нам кричать?

— Кричите: Одиннадцатый «В» — вперед к победе! — ответила Ли Лися. — Ты будешь отвечать за то, чтобы все скандировали вместе.

Высокий парень, стоявший рядом, пробурчал про себя:

— Какой же нелепый девиз... Не буду я это орать.

Но вслух он вежливо сказал:

— Учитель, можно мне не нести табличку с номером класса? Пусть лучше какая-нибудь высокая девушка возьмет.

Ли Лися недовольно нахмурилась:

— Что, так сложно прокричать девиз? Я же не прошу тебя лезть на рожон. Почему ты такой мямля?

Затем она сменила тон на более мягкий и утешающий:

— Послушай, табличку нести — это ведь честь для класса. К тому же, у тебя голос громкий, командный. Этот девиз — только для тебя! — она похлопала его по плечу с самым серьезным видом.

— Ладно, ладно, учитель, я понял, — неохотно согласился парень.

В это время из динамиков раздался звонкий голос ведущего:

— Приглашаем одиннадцатый «В» прошеествовать по стадиону с девизом вашего класса! Молодость и упорство — вот что прекраснее всего!

Высокий парень нес табличку, но так и не решился произнести этот пафосный и неловкий девиз.

После завершения круга Ли Лися, чье лицо помрачнело, с недовольством обратилась к нему:

— Я же тебе всё объяснила! Почему ты не сделал так, как я просила?

Парень помолчал, а потом с виноватой улыбкой ответил:

— Учитель, посмотрите на другие классы, они тоже ничего не кричат. Да и наш девиз... честно говоря, звучит очень неловко.

Ли Лися помрачнела еще сильнее. Она грозно взглянула на него:

— В этот раз прощаю, но если подобное повторится — накажу по всей строгости! Понял?

Парень поспешно закивал. Ли Лися, больше не задерживаясь на этом, повернулась к классу:

— Ладно, занимаем места, будем смотреть выступления!

Свет на сцене приглушили, зазвучала плавная музыка. Группа учеников в традиционных костюмах вышла на сцену, исполняя изящный танец. Их грациозные движения под мелодичную музыку напоминали ожившие картины. Энергия юности и прекрасная музыка создавали особую атмосферу. Когда танец закончился, зал взорвался аплодисментами.

— Брат Дуань, почему ты даже не смотришь выступление? — Ли Суй с недоумением уставился на Дуань Цинъюя, который был полностью поглощен чтением манги.

Дуань Цинъюй, не поднимая головы, лишь тихо пробормотал:

— М-м...

Ли Суй нахмурился:

— Брат Дуань, что ты там читаешь? Так увлекся.

Дуань Цинъюй едва заметно улыбнулся:

— Очень неплохая манга.

Ли Суй хотел заглянуть в книгу, но Дуань Цинъюй быстро прижал её к груди, не давая увидеть обложку.

Ли Суй разочарованно покачал головой:

— Эх, ладно, не хочешь — не показывай. Но программа на сцене ведь отличная, почему бы тебе

не посмотреть?

Дуань Цинъюй взглянул на сцену, где начинался современный рок, и снова уткнулся в книгу:

— Мне это не особо интересно.

Ли Суй рассмеялся:

— Ну ты и странный, брат Дуань. Все вокруг в восторге, а тебе только манга подавай.

Дуань Цинъюй мягко улыбнулся:

— У каждого свои интересы.

Выступление закончилось, зрители захлопали. Дуань Цинъюй продолжал погружаться в мир манги, словно вокруг ничего не происходило.

Ли Суй вздохнул:

— Ладно, читай дальше. А я пойду прогуляюсь, — и он ушел.

Позже Дуань Цинъюй неохотно убрал свою мангу о двух главных героях «Куда ты бежишь, высокомерный учитель?» в холщовую сумку. Он задумчиво посмотрел на книгу, а затем перевел взгляд на сцену.

Там выступали с рок-танцем. Ребята двигались энергично, с полной отдачей, в каждом движении чувствовалась страсть. Даже несмотря на капли пота на лбах, их лица сияли уверенностью — в этот момент они были настоящими звездами.

Зрители были в восторге, аплодисменты не утихали. Раздались щелчки фотокамер — учителя и ученики спешили запечатлеть этот момент.

— Эй, что там дальше по программе? — спросил кто-то в толпе.

— Не знаю, — ответил сосед, — старшеклассники говорят, будет стендап.

— Стендап? Здорово! Я раньше только по телевизору такое видел, вживую — никогда.

На сцену вышли двое учеников в традиционных халатах. Они стояли прямо, с серьезными лицами, но в их взглядах читалось полное взаимопонимание. Зрители притихли. Их диалог был полон остроумных шуток, зал то и дело взрывался хохотом. Когда выступление закончилось, многие еще долго обсуждали его:

— Этот номер был просто незабываемым!

— Да, в нем столько иронии и правды жизни, просто потрясающе.

Дуань Цинъюй слушал похвалы и втайне завидовал их красноречию и способности так

держаться перед публикой. Но тут он вспомнил о шраме на своем лице, и волна воспоминаний о травле и унижениях накрыла его. Он вздохнул и решил не забивать себе голову — лучше сосредоточиться на представлении.

Весь день был наполнен песнями и сценками, и Дуань Цинъюю было даже интересно. Он вдруг задумался:

— Куда подевался Ли Суй? Пошел гулять или в туалет?

Он покачал головой, не понимая, почему его это вообще волнует. Это чувство было для него чем-то новым и сбивающим с толку.

Дуань Цинъюй, сидя на своем месте в маске с принтом, потрогал ткань и пробормотал что-то себе под нос.

<http://bllate.org/book/21728/2245459>